

Водолечебница Дивариса-Гордона

Гаврюшкин О. П.

Десятого января 1931 года историк П.П.Филевский записал в свой дневник: «Умер доктор Гордон. В газете появляется некролог какого-то В.Д. (Василий Демченко, местный журналист О.Г.), где поется панегирик ему как основателю водолечебницы, образцово оборудованной и прочее. Гордону некролог написан, и заведомо пристрастный. Основателем лечебницы он не был, а пожал плоды, посеянные другим лицом. Пионером этого дела был у нас Диварис, который нуждался в помощнике и пригласил Гордона».

Единожды подхваченная, эта версия перекочевывает из одного труда в другой, и авторы их, не задумываясь и не вникая в дебри истории, повторяют ее слово в слово, вводя в заблуждение доверчивых читателей. Главное в истории - свидетельство очевидцев и наличие подлинных документов. Предлагаемый очерк написан исключительно на основании имеющихся в распоряжении автора многочисленных материалов.

ОСНОВАТЕЛЬ ВОДОЛЕЧЕБНИЦЫ

Посещая коммерческое собрание, активным членом которого он состоял, врач Николай Герасимович Диварис обратил внимание на прекрасный сад при клубе, разместившемся в здании дворца Алфераки, удобное расположение его в центре города и находящийся тут же отдельно стоящий одноэтажный флигель. Столь благоприятные условия навели его на мысль создать здесь лечебницу для больных, где лечение осуществлялось бы водными процедурами.

Доктору Диварису было уже под шестьдесят, и в помощники себе он пригласил молодого врача Давида Марковича Гордона Д.М. Гордон родился в 1863 году. Учился в Московском университете и после его окончания уехал в Германию, где три года совершенствовался в клиниках Берлина, Кенигсберга и Лейпцига. По окончании практики появился в нашем городе.

Отец его, Маркус Липманович Гордон, ростовский купец, первое свое домовладение в Таганроге приобрел в 1885 году. Купил он его у мало кому известного таганрогского купца Афанасия Челикина. Красивое здание в два этажа по Александровской улице, 12 (ныне Чехова, 30) своим богатым архитектурным убранством и огромными размерами значительно выделялось среди окружающих его одноэтажных построек.

После того как в 1896 году открыли лечебницу Николая Дивариса, старший Гордон недалеко от нее, по Варвациевскому переулку, 146 (пер. Лермонтовский, 16), выстроил небольшой домик с мезонином.

Основатель лечебницы Николай Герасимович Диварис родился около 1830 года, греческо подданный, по профессии врач. Славился как прекрасный диагност. Являлся одним из видных представителей греческой колонии в Таганроге. Избирался в состав комитета коммерческого собрания, членом которого состоял длительное время; как врач, числился в штате странноприимного дома, основанного купцом Герасимом Делальдо.

От совместного брака с супругой Анастасией Панагиотовной родилась дочь Мария, которая в 1899 году зарегистрировала свой брак в греческой церкви с Николаем Маркопуло. Жена умерла от воспаления легких в 1899 году, когда ей исполнилось 57 лет. За год до своей смерти Диварис вторично женился на 56 летней вдове Елизавете Ангелиевне Евстрадиади. При регистрации брака в греческой церкви умышленно занижил свой возраст, что часто практиковалось, когда разница в возрасте супругов была значительной. Ведя записи в метрических книгах, дьяконы не требовали документы. Как о домовладельце о Н.Г. Диварисе первые упоминается в связи с покупкой дома на Итальянскому переулку, 22 у сына купца Антона Ходжаева. В этом здании Диварис проживал до конца XIX века, продав его

известному присяжному поверенному А.С.Золотареву В городском справочнике 1912 года место проживания доктора Н.Г. Дивариса упоминается в доме, расположенном на пересечении улицы Александровской с Полтавским переулком.

Уже в преклонном возрасте, когда доктору исполнилось 78 лет, он возвращался домой после посещения провизора Рувима Идельсона. Проживал провизор в собственном доме по Соборному переулку, 19, где сейчас находится популярная в городе аптека, в районе нового базара.

Выйдя от Идельсона и подойдя к рядом стоящему домовладению землевладельца Николая Егорова, задумавшегося доктора неожиданно напугал пронзительный собачий лай.

- Тьфу, проклятая собака, - в досаде воскликнул Николай Герасимович и, просунув в отверстие калитки трость, ткнул шавку в открытую пасть.

Следствием этого послужило появление заметки в газете «Таганрогский вестник», где хозяин пострадавшей собаки обратился к редактору газеты:

«Милостивый государь господин редактор! Прошу Вас огласить в вашей газете «Таганрогский вестник» факт возмутительной жестокости со стороны лица, принадлежащего к интеллигенции.

22 февраля доктор Диварис, проходя мимо моих ворот по Соборному переулку и увидя в отверстии ворот голову моей собаки, которая, вероятно, на него залаяла, ударил ее в рот с такой силой, что повредил горло. Вороа были заперты, а поэтому собака не могла сделать какой-либо вред господину Диварису и вызвать с его стороны действия, объяснимые самозащитой. Примите уверения в совершенном к Вам почтении. Николай Егоров». После этого случая некоторые горожане извили по этому поводу: «Не пора ли Николаю Герасимовичу подлечить нервы в своей собственной санатории».

Умер Николай Герасимович Диварис 18 мая 1915 года в возрасте 82 лет от крупозного воспаления легких. В некрологе, опубликованном в местной газете, возраст покойного указывался в 85 лет. Похоронен 20 мая на христианском кладбище.

Верная традициям и по своей извечной привычке сварливо ругать всех и все, что как-то связано с коммерческой деятельностью, купеческой хваткой в делах торговли и сфере обслуживания, Советская власть на страницах газеты «Таганрогская правда» в 1936 году так отозвалась о деятельности Н.Г. Дивариса как владельца созданной им водолечебницы, плодами работы которого мы пользуемся вот уже в течение ста лет:

«Коммерсанту доктору Диварису принадлежал до революции маленький санаторий для избранных в центре города. Диварис сюда не заглядывал, он жил за границей, прокучивая деньги, извлеченные из карманов пациентов и других коммерческо-медицинских предприятий. Кончилось тем, что Диварис прокутил и продал санаторий».

Вместо того чтобы добрым словом вспомнить энтузиаста и воздать ему должное, его публично облили грязью и во всеуслышание обвинили в пьянстве. К счастью, мы знаем, что это не так, и посещение Франции Диварисом делалось совершенно с иными намерениями.

СТРОИТЕЛЬСТВО САНАТОРИЯ

Арендовав у владельца Алферакинского квартала Дмитрия Негропonte отдельно стоящий флигель в глубине двора с частью сада, Н. Диварис перестроил его заново и в новом, уже большом отстроенном здании, фасад которого выходил в клубный сад, оборудовал водолечебницу. Фасад дома строители украсили статуями, принадлежащими городу и переданными водолечебнице во временное пользование. Комнаты внутри отделали лепкой работой. От здания в сторону Полицейского переуллка (ныне пер. Антона Глушко) разбили аллею и устроили ворота.

В передней, а левой ее части, устроили приемную для больных, в правой - кабинет врача. Из приемной дверь вела в просторную комнату, разделенную на девять небольших кабинетов. В них каждый больной имел возможность пользоваться индивидуальным помещением для раздевания, массажа и заворачивания мокрыми простынями. Отсюда дверь шла в ванную залу, которая являлась самым большим помещением.

Здесь находились расположенные в определенном порядке водные и паровые ванны, также души, имеющие воду с разной температурой и давлением. Кабины оборудовали всевозможными приспособлениями новейшей гидротехники, применили электричество, углекислотные ванны и массаж.

Посреди залы устроили небольшой фонтан с бассейном, а в следующей комнате - абиссинский колодец. Вверху, под крышей, находился резервуар, из которого вода по трубам подавалась к ваннам и душевым сеткам. Рядом с кабинетом врача имелось помещение для электрических и углекислотных ванн. Несколько комнат отвели для административного персонала. Из-за границы пригласили опытного немца-массажиста, массажистку и душера. Все это стоило очень больших денег и чуть не привело к банкротству.

В середине марта 1896 года оборудование водолечебницы закончили, и первые пятнадцать пациентов воспользовались ее услугами

Почему же 1895 год принято считать началом отсчета работы водолечебницы? К тому же в году 365 дней. Какой из них знаменателен? Объясняется это довольно просто. По окончании строительства здания, а оно действительно окопано в 1895 году, строители на его фасаде и обозначили цифрой это событие, как обычно и практикуется в подобных случаях. Официально же открытым любое учреждение в России считалось после окончания торжественного богослужения и ритуала освящения, выполненного священнослужителями.

31 марта 1896 года газета «Таганрогский вестник» сообщила читателям, что водолечебница освящена и открыта для посещения больными. В своей продолжительной речи Давид Маркович Гордон тепло поблагодарил архитектора Гущина за прекрасно выполненный фасад.

«Таганрогский вестник» всегда отличался оперативностью и на своих страницах своевременно освещал происходящие события. Учитывая это замечание, дату заметки в газете, старое летоисчисление, датой открытия и начала работы водолечебницы врачей Н.Г. Дивариса и Д.М.Гордона следовало бы считать 10 апреля. Но это не совсем так, и мы ошиблись всего-навсего на два дня. За несколько дней до того, как настоящий очерк должен был быть сдан в редакцию, удалось выяснить действительную дату начала деятельности водолечебницы Дивариса-Гордона. Это случилось во вторник 26 марта 1896 года, или 8 апреля по нынешнему летоисчислению. Об этом поведала газета «Таганрогский вестник» 20 апреля 1897 года.

В связи со сменой владельцев Алферакинского квартала сад Коммерческого собрания в эти годы находился в запущенном состоянии и не привлекал никого. К дню открытия водолечебницы он стал неузнаваемым. Аллеи и дорожки привели в порядок, удалили сорную траву, деревья подрезали и постарались реставрировать старинные прелести этого чудесного уголка, находящегося в центре города

По утрам и вечерам с 8 до 12 часов играл духовой оркестр, составленный из музыкантов местного гарнизона. При Коммерческом клубе работал буфет. Теннисные корты для знати находились в той части Алферакинского квартала, где сейчас высится здание кинотеатра «Октябрь». При водолечебнице открылись курсы гимнастики под наблюдением специального врача. По вечерам на фасаде здания больницы слово «Водолечебница» высвечивалось разноцветными фонариками. После открытия водолечебницы ее владелец в рекламных целях выпустил специальный красочный проспект. Брошюра знакомила своих потенциальных клиентов с историей водолечебницы, фотографиями внутреннего расположения лечебных помещений, сопроводив все это фотоснимками с достопримечательностями нашего города. К сожалению, разыскать это уникальное издание не удалось.

В октябре 1897 года доктор медицины Диварис выехал во Францию, как сейчас бы сказали, «по обмену опытом». Он посетил несколько знаменитых курортов и водолечебниц, где ознакомился с некоторыми деталями лечения и обслуживания в подобных учреждениях.

В рекламном проспекте 1912 года подробно раскрываются возможности лечебницы.

«Санатория и Водолечебница под управлением врача Д.М. Гордона. Открыты круглый год. Мягкий морской климат. Усовершенствованное оборудование. Лечение всеми методами, режимом и диетой больных нервных, обмена и прочих хронических. 20 комфортабельно обставленных комнат от 15 рублей в месяц при полном пансионе. Центральное водяное отопление с вытяжной вентиляцией, электрическое освещение. Два врача. Летом кумыс, минеральные воды, теннис, зимою каток, бильярд. Проспекты бесплатно».

Рекламы других лет несколько отличаются от приведенной, где диапазон болезней, подлежащих лечению, значительно шире, вплоть до излечения застарелых форм сифилиса.

Кефир и кумыс для больных готовил и продавал Абдулла Галину Зейнуллоевич Чанышев в изящной, легкой постройке, на коньке которой имелась зазывающая надпись:

«КУМЫС, КЕФИР, МОРОЖЕНОЕ, ФРУКТОВЫЕ ВОДЫ. ЧАНЫШЕВ»

В 1906 году Абдулла Чанышев писал: «Я вот уже одиннадцать лет готовлю в Таганроге кумыс. Арендую для этого около Дубков пастбище, где пасутся девять моих кобылиц. В начале каждого лета их внимательно осматривает ветеринар. Мое заведение при водолечебнице существует тоже одиннадцать лет».

Одним словом, торговать кобыльим молоком, обладающим лечебными свойствами, Абдулла начал со дня основания санатория. Он же в летнее время на открытой веранде предлагал свое фирменное мороженое и другие молочные продукты, приготовленные по его рецептам. Спрос был большой, и пить кумыс приходил в лечебницу и Антон Павлович Чехов.

При Советской власти Абдулла Чанышев работал в водолечебнице завхозом.

В 1903 году была произведена реконструкция и ремонт помещений, а также увеличено количество лечебных процедур, в результате которых впервые применили «новейшие приспособления для лечения электросветом (световая ванна, вольтова дуга, электровибрационный массаж и прочее)». Питание водолечебницы электроэнергией думала разрешила выполнить от паровой мельницы Слученко. В 1914 году санаторий имел уже собственную электростанцию.

Возросшая популярность санатория заставила его владельцев искать возможность расширения своего заведения и увеличения числа отдыхающих. Для этих целей компаньоны решили использовать небольшой одноэтажный дом, находящийся тут же, с окнами, выходящими непосредственно на Николаевскую улицу.

В октябре 1899 года Диварис и Гордон на своем фирменном бланке, где имелась в левом верхнем углу фотография здания, обратились в городскую управу с просьбой разрешить перестройку облюбованного ими здания:

«В Таганрогскую городскую управу. От врачей Н.Г. Дивариса и Д.М. Гордона. Представляя при сем план на надстройку части второго этажа и ремонт помещения, а также переделку фасада во владении нашем по Николаевской улице в Таганроге, по-корнейше просим разрешить эти работы. Таганрог, 7 октября 1899 года. Доктор медицины Н.Г. Диварис Врач Д.М. Гордон».

Летом 1905 года перестройку закончили, и водолечебница обогатилась новым лечебным корпусом. Здание стало двухэтажным, выполненным в нескольких смешанных архитектурных стилях, но «тонкие высокие колонки, узкие окна, ажурный рисунок по фасаду - все это намек на готику под влиянием которой находился инициатор перестройки здания Д.М. Гордон как уроженец города Риги с ее многочисленными готическими зданиями». Два здания - новое и старое, соединили одноэтажным переходом.

Водолечебница пользовалась широкой популярностью и притом далеко за пределами города. Не каждый мог попасть в нее, а простой люд просто лишен был этой возможности. В 1939 году П.П. Филевский писал: "Это привилегированное учреждение: сюда приезжают из Москвы и Ростова откармливаться. Роскошь небывалая. Помню, как добивался профессор Бобров из Ростова после первого паралича попасть и не смог, а З.И. Аверино каждый год по месяцу проживает здесь будучи совершенно здоровым человеком, потому что служит в

краевом ростовском учреждении, которое располагает десятью местами, остальными располагает Москва, а Таганрог ни одним». Речь идет уже о советском периоде.

НОВЫЙ ХОЗЯИН

В 1905 году возникла реальная угроза прекращения деятельности водолечебницы. «Постоянные усовершенствования и широкий размах Дивариса обременили водолечебницу долгами, - писал в своих дневниковых записях П.П. Филевский. Банки не только не поддержали Дивариса, а утопили, может быть, по инициативе заинтересованных лиц, и водолечебница была назначена к продаже».

В первых числах июля таганрогское Общество взаимного кредита назначило публичные торги по продаже водолечебницы Г.Дивариса и Д.Гордона ввиду неуплаченного ими долга по залогу здания. За неявкой желающих торговаться, здание осталось за Обществом взаимного кредита.

Третьего августа здание все же продали по вольной цене Маркусу Гордону, отцу доктора Гордона, за 45 тысяч рублей (газета "Приазовский край" от 4 августа 1905 года), и они стали полновластными хозяевами водолечебницы и санатория. Совершенно прав оказался Павел Петрович, который высказывал мысль, что закулисная игра Гордонов велась с целью полностью завладеть и прибрать к рукам такое перспективное заведение, как лечебное учреждение. Когда пришло время платить небольшую залоговую цену, денег у компаньонов не оказалось, а когда за неуплату лечебницу пустили с молотка, вдруг нашлись, и немалые. Деньги большие, если учесть, что дворец Алфераки в те годы оценивался в 32 тысячи рублей. Это не совсем вяжется с тем, что некоторые источники, в том числе и П.П. Филевский, утверждали, что хитрый Гордон приобрел водолечебницу «за бесценок».

В 1920 году лечебница перешла во владение государства, где её бывший хозяин Давид Гордон занимал, вплоть до самой смерти, должность главного врача и директора. Анна Михайловна Гордон, по возрасту моложе Давида Гордона на 16 лет, работала врачом тут же. В 1924 году Советская власть муниципализировала и все остальные постройки лечебницы

Умер Давид Маркович Гордон 8 января 1931 года на 69-м году жизни. На следующий день местная газета опубликовала некролог, где коллектив сотрудников и местком краевой физиотерапевтической санатории с глубокой печалью извещает о смерти глубокоуважаемого администратора и друга директора санатории врача Гордона Давиде Марковича, последовавшей в ночь на 8 января сего года. Вынос тела из квартиры состоится 9 января в один час дня».

Из квартиры тело умершего перенесли в зал Дома санпросвета. Вокруг гроба дежурил почетный караул из врачей, фармацевтов и работников водолечебницы. На страницах газеты соболезнование выразили также ассоциация врачей Таганрога и больные, находящиеся на излечении.

Комиссия по проведению похорон возбудила ходатайство о присвоении краевой физиотерапевтической санатории в Таганроге имени Гордона. Помимо того, решили, что в саду будет установлен его бюст, а в фойе вывешен портрет.

25 января 1931 года газета сообщила, что «просьба коллектива удовлетворена и краевой физиотерапевтической санатории присвоено имя ее создателя (?) и многолетнего руководителя доктора Д.М.Гордон». Директором гордоновского санатория назначили Р.Л. Винницкую. Родилась она в 1893 году, окончила Харьковский университет, при Д.Гордоне занимала должность помощника директора. Интересна разница в должностных окладах на тот период. Директор получал 300 рублей, помощник - 200, повар - 90 и сиделка - 38 рублей.

Раиса Львовна Винницкая приехала из Бахмута где была замужем за сыном богатого помещика, в Таганрог в период нэпа и проживала во флигеле дома по Итальянскому переулку, 117.

Как врач и человек, пользовалась большим уважением среди больных и всех, кто ее знал. Покинула Таганрог перед оккупацией города немецкими войсками. Умерла в Москве уже после войны.

Во время Великой Отечественной войны в период оккупации города немецкими войсками в санатории располагался госпиталь для немцев, а после освобождения - эвакогоспиталь для наших солдат.

СУДЬБА МРАМОРНЫХ СКУЛЬПТУР

Приближается юбилейная в жизни санатория дата - столетие со дня его основания. Усердно занимаясь реконструкцией построек здравницы с целью придания им первоначального вида, главный врач лечебницы Александр Дмитриевич Миневский сожалел, что утеряны некоторые детали из убранства зданий, в том числе и художественные скульптуры, украшавшие ранее фасад перестроенного флигеля.

На сохранившихся фотографиях начала века, на которых изображены объекты водолечебницы, автор этих строк обратил внимание на малоразличимые три фигуры, венчающие фасад одного из зданий, которые, как нам уже известно, учредители лечебницы позаимствовали у города. Память подсказала, что среди нескольких надмогильных памятников городского кладбища, находящихся на хранении во дворе картинной галереи, есть и три безымянные скульптуры, изображенные на фотографиях.

Удалось выяснить и историю найденных мраморных фигур, каким образом они оказались в нашем городе и фамилию первого их владельца.

На углу Александровской улицы и Большого Кампенгаузенского переулка (Чехова, 129) в 1824 году для казачьего генерал-майора Х.П.Кирсанова построили полутораэтажный дом. Здание солидной постройки фасадом выходило на Александровскую улицу, в сторону, где сейчас центральный рынок. В 1860 году домовладение в свою личную собственность приобрел генерал Алаксандровский. Это было тихое благодатное место, и хозяин устроил возле дома сад, разбил цветник и украсил все это мраморными скульптурами, привезенными из Италии.

В 1890 году городское управление купило у вдовы тайного советника Елены Александровской принадлежащее ей домовладение, уплатив за него 23 тысячи рублей, и разместило в нем управление 5-й артиллерийской бригады. Скульптуры перешли в собственность города и по просьбе Дивариса были установлены на крыше здания водолечебницы, находящегося во внутреннем дворе. С приходом Советской власти эти произведения искусства итальянских мастеров посчитали архитектурным излишеством, и они долгое время, заросшие бурьяном, пролежали во дворе водолечебни цы. Фигуры сильно пострадали от времени и требуют реставрации.